

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Р. С. МЕЛЬНИК, доктор юридических наук, профессор, Professor Высшей школы права Maqsut Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана) e-mail: r_melnik@kazguu.kz

М.Г. КРАВЧЕНКО, доктор юридических наук, старший исследователь, профессор кафедры теоретической юриспруденции, Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетмана (Киев, Украина), e-mail: kravchenko.mikhail@kneu.edu.ua

Статья посвящена комплексному анализу содержания и правовой природы человеческого достоинства как фундаментального конституционного права. Актуальность темы обусловлена тем, что, несмотря на конституционное закрепление неприкосновенности достоинства человека в статье 17 Конституции Республики Казахстан, юридическая наука пока не выработала полноценной концептуальной модели понимания и защиты этого абсолютного права каждого человека.

Цель исследования – проанализировать сложившиеся в немецкой правовой науке и практике Федерального Конституционного суда Германии подходы к пониманию права человеческого достоинства; определению сферы защиты данного права; обязанностей государства, которые вытекают из данного фундаментального права.

Особое внимание в статье уделяется анализу доктрины Гюнтера Дюрига одного из основателей современной концепции человеческого достоинства в ФРГ, в том числе сквозь призму конституционного производства.

Изучение данной проблематики начато с раскрытия вопроса о причинах конституционного закрепления права человеческого достоинства в Основном законе Германии. Констатируется, что появление конституционной формулы о неприкосновенности человеческого достоинства в Основном законе Германии было обусловлено реакцией на преступления Третьего рейха. Именно осмысление этого опыта легло в основу формирования новой демократической идентичности Германии и стало отправной точкой для углублённого научного осмысления человеческого достоинства как высшей конституционной ценности.

В статье выделены ключевые принципы, характеризующие право человеческого достоинства: его абсолютный характер; недопустимость превращения человека в объект, в частности в государственных процедурах; приоритет по отношению к иным основным правам, а также безусловная обязанность государства уважать и защищать данное право. Рассматриваются примеры из судебной практики Германии, которые наглядно раскрывают содержание названных принципов.

Авторы приходят к выводу, что наработанные в немецкой науке и судебной практике подходы к пониманию, защите и интерпретации права человеческого достоинства, представляют интерес не только для Германии, но и для любого демократического государства, стремящегося к реальному обеспечению неприкосновенности человеческого достоинства как высшей конституционной ценности. Немецкий опыт может быть использован в качестве ориентира для правотворческой и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Ключевые слова: человеческое достоинство, основоположные права человека, Основной закон Германии, Конституция Казахстана, Гюнтер Дюриг, субъект права, государственные обязанности, судебная практика Германии, демократическое государство, конституционная идентичность, защита прав человека.

Введение

Достоинство человека, согласно пункту 1 статьи 17 Конституции Республики Казахстан, неприкосновенно. За этой короткой нормой кроется, однако, чрезвычайно глубокий смысл, который должен быть еще в полной мере раскрыт представителями юридической науки. Определенные шаги в этом направлении делает Конституционный Суд Республики Казахстан [2, 3]. Однако имеющиеся в этой части результаты пока нельзя признать достаточными для того, чтобы в полной мере использовать защитный потенциал названной нормы Конституции.

В связи с этим представляется полезным и интересным взглянуть на данный вопрос глазами немецких учёных-правоведов и юристов, которые с момента принятия Основного закона ФРГ в 1949 г. активно исследуют тему человеческого достоинства, прежде всего сквозь призму конституционного права. Их наработки легли в основу решений Федерального конституционного суда Германии. Накопленный Германией опыт, безусловно, представляет интерес для исследователей, находящихся в начале пути познания сущности и содержания человеческого достоинства.

Обсуждение

Право человеческого достоинства является предметом множества научных исследований. Наиболее значительный вклад в развитие учения о этом фундаментальном праве каждого человека сделал профессор конституционного права Тюбингенского университета Гюнтер Дюриг. Вместе с Р. Херцогом и Т. Маунцем они разработали принципиально новый подход к толкованию ст. 1 Основного Закона ФРГ, где и нашла свое закрепление эта конституционная ценность [4]. Систему своих взглядов ученый сформировал еще в 1956 г. и изложил в статье «Принцип человеческого достоинства. Проект практической системы ценностей основных прав на основе ч. 1 ст. 1 в сочетании с ч. 2 ст. 19 Основного Закона» («Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. I in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes») [5].

Материалы и методы

Статья основана на положениях юридической доктрины, нормативных правовых актов, а также решениях органов конституционной юстиции Германии и Казахстана. В процессе анализа использовался широкий спектр научных методов, включая сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, логико-семантический и др.

Основное содержание

Причины конституционного закрепления права человеческого достоинства в Основном законе Германии.

«Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти» [6]. С этих слов начинается Основной закон ФРГ. Такая формулировка неслучайна: идея неприкосновенности человеческого достоинства, прежде всего, связана с реакцией на ужасы нацизма и Холокоста. В этой связи следует напомнить, что во времена Третьего рейха основным субъектом нарушения прав человека было именно государство. Уместно здесь вспомнить о Нюрнбергских расовых законах, в частности: Reichsbürgergesetz (Закон о гражданстве Рейха) [7] и Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre (Закон о защите немецкой крови и чести) [8], которые стали юридической основой для создания концентрационных лагерей, а также уничтожения миллионов людей по расовым, политическим и другим мотивам.

Таким образом, закрепление в Конституции Германии положения о неприкосновенности человеческого достоинства стало результатом исторического, морального и правового выбора немцев, усвоения ими уроков Второй мировой войны, а также было продиктовано стремлением утвердить

новую демократическую идентичность Германии, основанную на уважении к достоинству каждого человека.

Признание неприкосновенности человеческого достоинства на уровне Основного закона ФРГ стало импульсом для фундаментальных исследований этого права, направленных на определение границ его конституционно-правовой защиты, статуса в системе прав человека и обязанностей государства по его обеспечению и защите. Результаты этих исследований важны не только для Германии, но и для любого демократического государства, которое признаёт равенство прав и достоинства каждого человека. Заметим, что кроме конституций Германии и Казахстана право человеческого достоинства закреплено в: ст. 10 Конституции Эстонии [9]; ст. 28 Конституции Украины [10]; ст. 2 Конституции Греции [11]; ст. 1 Конституции Португалии [12]; ст. 10 Конституции Испании [13]; ст. 3 Конституции Италии [14]; ст. 1 Конституции Финляндии [15]; ст. 2 Конституции Швеции [16]; преамбула Конституции Ирландии [17]; ст. 23 Конституции Бельгии [18]; ст. 10 Южноафриканской республики [19]; ст. 28 Конституции Кении [20]; ст. 7 Конституции Швейцарии [21].

Кроме того, о человеческом достоинстве речь идет также и в основополагающих международных и общеевропейских актах в сфере защиты прав человека [22, 23]. Таким образом, любое демократическое и правовое государство должно основываться на принципе уважения достоинства каждого человека.

Право человеческого достоинства в контексте исследований Г. Дюрига

Сущность концепции человеческого достоинства ученый раскрывает, во-первых, через систему взглядов на само человеческое достоинство как неотъемлемое свойство любого человека и, во-вторых, через то, какие обязательства она порождает для государства. Если говорить о первом аспекте, то человеческое достоинство рассматривается ученым как «нормативное утверждение объективного конституционного права о том, что человеческое достоинство является неприкосновенным, содержит ценностное высказывание, в основе которого ... содержится утверждение о факте действительности» [5, с. 117]. Итак, человеческое достоинство имеет объективный характер. Иначе говоря, констатируется тот факт, что оно существует как объективное явление. Ведь «каждый человек является человеком в силу своего духа, и это отличает его от безличной природы и позволяет ему по своему собственному усмотрению осознавать самого себя, самоопределяться и формировать себя и окружающую среду» [24, с. 72].

Важно обратить внимание на то, что ни Г. Дюриг, ни другие немецкие учёные не предлагают исчерпывающего определения права человеческого достоинства. Тем более они не настаивают и на необходимости закрепления его дефиниции на уровне законодательства. Причиной этого является то, что любое подобное определение может в итоге привести к ограничению этого фундаментального права. Вместо этого существует конституционное положение о неприкосновенности человеческого достоинства, которое закреплено в ч. 1 ст. 1 Основного Закона ФРГ [6]. Именно посредством его толкования определяется сфера конституционной защиты права человеческого достоинства. Причём границы этой защиты устанавливаются исходя из опыта посягательства или нарушения права человеческого достоинства. Таким образом, не позитивный, а именно негативный опыт является источником развития учения об этом праве.

Человеческое достоинство исключает возможность превращения человека в объект. Иными словами, человеческое достоинство находится под угрозой, если человека превращают в объект, унижают его статус до простого средства, до разменной величины. В подобных случаях речь идет о деградации, унижении человека до уровня вещи, которая полностью и в целом может быть «охвачена» (статистикой, ведомственными отчетами), «установлена» (теми или иными государственными органами), «зарегистрирована», ей можно «промыть мозги», ее можно «перевести», «использовать» и «заменить», а то и «выселить» (что означает изгнать из своей среды обитания) [24, с. 75].

В продолжение сказанного хотелось бы обратить внимание на то, что современное развитие цифровых технологий и сфер использования искусственного интеллекта ставит новые вопросы перед юриспруденцией. Речь идёт о том, каким образом указанные факторы будут влиять на

права человека в целом и на право человеческого достоинства в частности. Например, потеряет ли человек статус субъекта права в рамках цифрового правосудия, цифровых административных услуг, электронной или облачной демократии и т.д.? Не превратится ли его роль в объект (в номер дела), который будет рассматривать компьютерная программа? Дать однозначный ответ на этот вопрос сегодня сложно, поскольку процесс цифровизации жизни общества не завершён. Безусловно, Г. Дюриг в 1956 году не мог предвидеть такую постановку вопроса и тем более дать на неё исчерпывающий ответ. Однако он сформулировал важнейший принцип – человек не может превратиться в объект в государственных процедурах, о чём говорилось ранее. Сформировавшаяся практика Федерального Конституционного Суда Германии свидетельствует об абсолютной защите права человеческого достоинства как наивысшей конституционной ценности и о недопустимости использования цифровых технологий во вред человеку, его правам и свободам (BVerfGE 109, 279/311; BVerfGE 106, 28; BVerfGE 112, 304; BVerfGE 115, 320; BVerfGE 120, 274)[25, 26, 27, 28, 29].

Человеческое достоинство принадлежит каждому независимо от возраста, пола, расы, вероисповедания, политических убеждений и других признаков. Оно является неотъемлемым, неотчуждаемым естественным правом каждого человека. При этом человек и только он один является единственным носителем этого фундаментального права. Человеческое достоинство человек не может потерять, например, из-за совершения преступления или аморального поступка. Если говорить конкретнее, то Г. Дюриг выстроил разветвленную систему носителей права человеческого достоинства. На основании таких критериев как внутренняя и внешняя свобода (право творить себя и окружающую среду), а также принципа равенства человеческой свободы (каждый человек обладает этой свободой, а затем является таким как все) ученый объяснял специфику реализации права человеческого достоинства у разных субъектов права. В частности, правом человеческого достоинства он наделял психически больных людей, преступников, нерожденного человека (эмбрион / плод), мертвого человека. [24, с. 73, 74].

По мнению Г. Дюрига, общая человеческая самооценочность достоинства не зависит от ее реализации конкретным реальным человеком. Вмешательство как таковое может нарушать человеческое достоинство, даже когда конкретный человек еще не родился или уже мертв. Ошибочной, некорректной является постановка вопроса в рамках гражданско-правового мышления, ориентированного на поиск и обоснование правовых претензий в межчеловеческих отношениях, о том, с какого момента и до каких пор конкретный человек в юридическом смысле как носитель своего собственного права имеет право на защиту достоинства, предусмотренную ч. 1 ст. 1 Конституции Германии, поскольку, как отмечает Г. Дюриг, «тот, кто был зачат людьми и кто был человеком, тот участвует в создании достоинства «человека» [24, с. 74]. Соответственно, право на человеческое достоинство распространяется на плод человека, а также на тело человека после смерти. Защита человеческого достоинства не зависит от продолжительности жизни человека.

Как призыв к бдительности и одновременно пример, предостерегающий от обезличивания, «деперсонализации», унижения человека вплоть до состояния объекта, следует расценивать процесс искусственного оплодотворения. По мнению исследователя, «гетерологическое» оплодотворение (неизвестным донором спермы), несомненно, является нарушением человеческого достоинства как такового. Возведение неестественности в систему унижает ребенка, клеймя его как «ребенка из пробирки», «гомункула», и одновременно унижает отца как «переменную величину». От матери ожидают, что она будет считать любовь и акт деторождения не необходимым – таким, которым можно заменить, да и в конце концов, как и мужчину, которого тоже можно «заменить» [24, с. 82].

Человеческое достоинство является объективно существующей ценностью, которая находится под абсолютной защитой. Иначе говоря, ученый считал, что право человеческого достоинства не должно ограничиваться другими основными правами и не должно «взвешиваться», то есть оно ни при каких условиях не может уступить другим основным правам человека или другим ценностям [5, с. 119]. Для того чтобы понять суть последнего тезиса, мы предлагаем рассмотреть следующий пример. Террорист закладывает взрывчатку в жилых кварталах города. В случае, если эти взрывные устройства сработают, будут значительные человеческие жертвы среди гражданского

населения. Правоохранительные органы обнаруживают этого террориста и пытаются выяснить, где же он заложил эти взрывные устройства. Террорист отказывается называть эти места. С его слов стало известно, что на устройствах установлены детонаторы и они в ближайшее время взорвутся. Вопрос: могут ли правоохранительные органы применять пытки к этому террористу, чтобы выявить место нахождения взрывных устройств? Если посмотреть на эту ситуацию с позиции защиты права человеческого достоинства, то речь идет о следующем: допустимо ли поступиться неприкосновенностью права человеческого достоинства с целью защиты жизни и здоровья других людей, которые вероятно пострадают от взрывных устройств, заложенных террористом? Если смотреть на эту ситуацию с позиции учения Г. Дюрига, то исключений здесь быть не может, даже относительно абсолютной защиты права человеческого достоинства террориста. Таким образом, право человеческого достоинства будет всегда иметь преимущество перед любым другим правом человека. Исключается любое отступление от этого принципа.

Второй аспект учения Г. Дюрига проявляется в том, какие обязательства право человеческого достоинства порождает для государства. Ученый считал, что в абз. 1 ст. 1 Основного закона ФРГ было закреплено не просто «обычное фундаментальное право», а скорее был закреплен обязательный стандарт для всех действий государства, который определяет и ограничивает цели государства, его задачи, а также закрепляет легитимность государства и права в целом [5, s. 121]. Приведенная научная позиция Г. Дюрига, на наш взгляд, комплексно отражает сущность обязанности государства по абсолютной защите человеческого достоинства любого человека. Достаточно сложно подробно очертить все направления защиты человеческого достоинства со стороны государства. Однако это не исключает возможности хотя бы в общих чертах определить общие принципы, которые положены в основу абсолютной защиты человеческого достоинства со стороны государства. Среди таких принципов выделим следующие.

1. Человек ни при каких обстоятельствах не может потерять статус «субъекта». Иначе говоря, каждый человек имеет право, чтобы к нему относились как к «субъекту», а не как к «объекту» при рассмотрении его дела в любых государственных органах. Так, Г. Дюриг отмечал: «Нарушением, противоречащим человеческому достоинству как таковому, является превращение конкретного человека в объект государственной процедуры» [24, с. 76]. Отсюда следует то, что человек имеет право участвовать в таком рассмотрении, активно, в пределах, определенных законодательством, влияя на него.

2. Человек ни при каких обстоятельствах не может подвергаться насилию со стороны государства. Исключены пытки от имени государства; принудительный труд; наказания, унижающие достоинство человека. В качестве примера нарушения права человеческого достоинства ученый приводит процедуру установления истины в уголовном правосудии путем физического принуждения и через использование химических или психотехнических средств, которые позволяют поместить человека в состояние исключения или искажения его воли и использовать его как «машину, которая зарегистрировала» собственные объективные ощущения и память о событиях [24, с. 76].

3. Не может быть никакой избирательности со стороны государства по обеспечению и защите права человеческого достоинства.

4. Обязанность государства обеспечить всем прожиточный минимум как предпосылку достойной жизни. Так, исследователь отмечал, что «человеческое достоинство как таковое также нарушается, когда человек вынужден существовать в экономических условиях жизни, которые унижают его до состояния объекта» [24, с. 80].

5. Государство во всех своих действиях должно исходить из принципа равенства и братства людей, несмотря на реальные различия между ними и т.д.

Развитие учения о праве человеческого достоинства Г. Дюрига в решениях Федерального Конституционного суда Германии. Учение о праве человеческого достоинства стало фундаментом для решений Федерального Конституционного суда Германии.

Учение о праве человеческого достоинства стало фундаментом для решений Федерального Конституционного Суда Германии. Знаковым считается решение от 1992 года, в котором Суд

подробно изложил свое понимание концепции человеческого достоинства. «Оно связано с притязанием человека на социальную ценность и уважение, что запрещает делать людей простым объектом государства или подвергать их обращению, которое в корне ставит под сомнение их качество как субъектов. Человеческое достоинство в этом смысле – это не только индивидуальное достоинство каждого человека, но и достоинство человека как вида. Им обладает каждый, независимо от его характеристик, достижений или социального статуса. Оно также присуще тем, кто в силу своего физического или психического состояния не может действовать осмысленно. Даже через «недостойное» поведение оно не теряется. Его нельзя отнять ни у кого. Однако притязание на уважение, которое из него вытекает, уязвимо» (BVerfGE 87, 209) [30].

Анализ решений Федерального Конституционного суда Германии, в которых упоминается право человеческого достоинства, дает основания для выводов от том, что в них развивались следующие идеи Г. Дюрига:

1. *человеческое достоинство является «высшей конституционной ценностью».* Так, в решении по делу (BVerfGE 6, 32 (41)) Суд пришёл к выводу о том, что человеческое достоинство является высшей ценностью и служит внутренним ориентиром при толковании других фундаментальных прав, включая свободу выражения мнений и свободу передвижения [31].

В другом решении Суд указал, что свобода слова должна отходить на задний план в тех случаях, когда высказывание нарушает достоинство другого человека. Если высказывания в публикациях переходят границы законной критики и обладают оскорбительным характером, они могут быть ограничены даже несмотря на свободу слова (BVerfGE 93, 266) [32].

Также Суд в решении по делу (BVerfGE 30, 173) обратил внимание на то, что свобода искусства не абсолютна – она ограничивается правом на уважение человеческого достоинства. Таким образом, публичное изображение реального человека в художественном произведении может быть ограничено ради защиты его посмертного достоинства [33]. В данном случае речь идет о принципе посмертной защиты личности.

Реклама, в которой осуществлена шокирующая визуализация страданий, также нарушает право человеческого достоинства (BVerfGE 107, 275). Суд пришел к выводу о том, что реклама, изображающая страдания или смерть с целью привлечения внимания к продукту, может нарушать человеческое достоинство, особенно если человек изображён как объект, без контекста и уважения [41]. Таким образом, право человеческого достоинства имеет приоритет перед свободой предпринимательской деятельности.

2. *человеческое достоинство не может быть отобрано у человека.* В этой связи хотелось бы обратить внимание на решение по делу (BVerfGE 87, 209), в котором Суд пришел к выводу о том, что человеческое достоинство присуще даже тем, кто не может действовать разумно из-за своего физического или умственного состояния. Даже «недостойное» поведение не приводит к его утрате. Оно не может быть отнято ни у одного человека [30].

В решении по делу (BVerfGE 45, 187) Суд констатировал, что одним из условий исполнения наказания, свидетельствующим об уважении достоинства личности, является сохранение у приговоренного к пожизненному заключению шанса когда-нибудь вновь выйти на свободу [34]. Таким образом, нарушением человеческого достоинства является отсутствие у заключённого, приговорённого к пожизненному заключению, права на освобождение в связи с хорошим поведением, перевоспитанием и желанием вести законопослушный образ жизни на свободе;

3. *право на защиту от вмешательства государства.* В решении по делу (BVerfGE 30, 12) Суд акцентировал внимание на том, что государственная власть без исключения должна уважать и защищать человека как самостоятельную ценность. С ним нельзя обращаться «безлично», как с предметом, даже если подобное обращение исходит не из пренебрежения к ценности личности, а из «добрых побуждений» [35].

Также, нарушением человеческого достоинства является любой количественный взгляд на человеческую жизнь. Недопустимо жертвовать человеческой жизнью для защиты других жизней, даже если заложникам осталось жить всего несколько минут (BVerfGE 115, 118) [36].

Органам государственной власти категорически запрещено использовать: пытки, физические наказания, методы Третьего рейха (2 BvF 1/69, 2 BvR629/68, 2 BvR308/69) [37], а также полиграф

(детектор лжи) (BGHSt 44, 308) [38]. Широкий резонанс вызвало дело *Gäfgen v. Germany*, в котором Европейский суд по правам человека категорически запретил использовать угрозу пыток даже для достижения «благой цели» – раскрытия преступления [39].

Защита человеческого достоинства также включает право на молчание, то есть право отказаться от дачи показаний против себя; наличие права требования у государства о принудительной регистрации и каталогизации человека и всех аспектов его личности, даже в рамках анонимной статистической выборки, когда человек приравнивался бы к вещи, подлежащей учету (инвентаризации), несовместимо с человеческим достоинством (BVerfGE 65, 1) [40];

4. *неприкосновенность человеческого достоинства включает в себя защищённость частной жизни.* Речь идёт о запрете органам государственной власти осуществлять необоснованное акустическое наблюдение за жильём частного лица (BVerfGE 109, 279/311) [25]; прослушивание разговоров (BVerfGE 106, 28) [26]; отслеживание передвижений GPS (BVerfGE 112, 304) [27]; массовую фильтрацию личных данных (BVerfGE 115, 320) [28]; скрытый доступ к цифровым данным (BVerfGE 120, 274) [29];

5. *государство призвано обеспечивать и защищать право человеческого достоинства.* Эта обязанность вытекает из положений Основного закона ФРГ и касается любого органа государственной власти, а также каждого чиновника, который представляет государство в отношениях с частным лицом.

Соблюдение неприкосновенности человеческого достоинства – это, прежде всего, задача органов законодательной власти. Речь идет о том, что законы не должны нарушать это фундаментальное право человека. В тоже время практика Федерального Конституционного суда Германии имеет ряд решений, в которых отдельные положения законов были признаны неконституционными в связи с нарушением права человеческого достоинства. Например, речь идет о решении Суда (BVerfGE 115, 118), в котором неконституционными были признаны положения Закона об авиационной безопасности, которые разрешали сбивать захваченные террористами самолёты с экипажем и пассажирами на борту [36]. Также неконституционным было признано положение § 217 StGB (Уголовного кодекса), которое устанавливало уголовную ответственность за коммерческое содействие самоубийству. Так, в решении (BVerfGE 153, 182) Суд признал, что государство не имеет права полностью запрещать содействие в самоубийстве, если оно осуществляется по добровольному и взвешенному решению взрослого человека [42]. Решением Федерального Конституционного суда Германии (1 BvL 3/21) был признан неконституционной пункт 1 раздела 2, предложение 4, номер 1 *Asylbewerberleistungsgesetz* (Закон о льготах для лиц, ищущих убежища), предусматривающая 10 % снижение пособий для одиноких взрослых, проживающих в общих приёмных центрах [43]. Так, Суд обратил внимание: «В соответствии со статьей 1 пунктом 1 Основного закона гарантировать достойный минимальный уровень жизни соответствует требованию на получение материальной поддержки в случае нужды. Это требование распространяется на те ресурсы, которые абсолютно необходимы для поддержания достойного существования. Социальные льготы должны постоянно оцениваться в соответствии с реальностью, чтобы гарантировать, что достойное существование действительно предоставляется. Они не могут быть сокращены по всем направлениям, основываясь только на предположении, что потребности уже удовлетворены в другом месте и что льготы, следовательно, не требуются для обеспечения существования, без достаточных, обоснованных доказательств этого для конкретных обстоятельств» [43]. Можно назвать другие примеры из практики Суда.

Безусловно, обеспечение и защита человеческого достоинства – это также приоритетная задача органов исполнительной власти. Исчерпывающе обозначить все аспекты обеспечения человеческого достоинства публичной администрацией довольно сложно. Назовем лишь отдельные примеры. В рамках административной процедуры как центрального института административного права, уважение к человеческому достоинству реализуется посредством: 1) равного отношения к участникам административной процедуры, которое предусматривает информационное равенство (§ 25), право быть выслушанным (§ 28), доступ к материалам дела (§ 29). [44]; 2) пропорциональности административных мер, которые должны быть соразмерными, то есть не унижать личность, не быть чрезмерно репрессивными [45, s. 134]. Последнее прямо вытекает из решения Федераль-

ного Конституционного суда Германии по делу (BVerfGE 61, 260 (274)) [46]. Если говорить о конкретных примерах, то соблюдение человеческого достоинства может проявляться, например, в рамках процедуры предоставления статуса беженца (Asylverfahren) через индивидуальное слушание; предоставление переводчика; право на приватность при подаче информации [47]. В решении по делу (BVerfG 1 BvL 7/16) Федеральный Конституционный суд Германии признал, что полное или чрезмерное сокращение стандартного пособия на 60% и более процентов из-за отказа от трудоустройства нарушает достоинство человека [48].

Обеспечение неприкосновенности человеческого достоинства является также важнейшей задачей судебной власти. В этом контексте можно говорить не только о решениях Федерального Конституционного Суда Германии, но и о практике других судебных инстанций. Безусловно, судебная практика в этой категории дел отличается разнообразием. Приведём несколько примеров.

Так, в делах о депортации суды обязывают органы публичной администрации учитывать так называемые «неприемлемые условия» (отсутствие материального обеспечения, ненадлежащей медицинской помощи, социальная изоляция), которые могут служить препятствием для депортации. Подобный подход зафиксирован в решениях по делам 2 BvR 939/14; 2 BvR 1866/17; 2 BvR 1314/18. [49, 50].

Другой пример – решение Федерального административного суда Германии (BVerwG, Urteil vom 13.12.2006 – 6 C 17.06), в котором нарушением человеческого достоинства была признана игра «spielerisches Töten», имитирующая убийства людей [51].

Выводы

Для большинства постсоветских стран право человеческого достоинства является «вещью в себе». В то же время ведущие международные и европейские акты, посвящённые правам человека, акцентируют внимание на особом значении этого фундаментального права, отдельно подчёркивая равенство достоинства каждого.

Наиболее последовательно концепция человеческого достоинства разработана в Германии, которая, усвоив уроки Второй мировой войны, стремится построить государство, основанное на уважении к достоинству каждого человека и обеспечении его всеми органами государственной власти и должностными лицами, действующими от имени государства.

Опыт Германии может стать основой для защиты и обеспечения неприкосновенности человеческого достоинства в любом демократическом государстве, которое стремится наполнить конституционную формулу о «неприкосновенности человеческого достоинства» реальным содержанием.

Melnyk R.S., Doctor in Jurisprudence, Professor, Professor of the Law School of Maqst Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan); Kravchenko M.H., Doctor in Jurisprudence, Senior Researcher, Professor of the Department of Theoretical Jurisprudence, Kyiv National Economic University named after Vadym Hetman (Kyiv, Ukraine): Human dignity as a constitutional value.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the content and legal nature of human dignity as a fundamental constitutional right. The relevance of the topic is due to the fact that, despite the constitutional enshrinement of the inviolability of human dignity in Article 17 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the domestic legal science has not yet developed a full-fledged conceptual model of understanding and protection of this absolute right of every person.

The purpose of the study is to demonstrate, on the basis of what is established in German legal science and the practice of the Federal Constitutional Court of Germany, an approach to understanding of the right of human dignity, defining the scope of protection it provides to each person, and specifying the duties that this fundamental right imposes, first of all, on the state. Special attention is paid to the analysis of the doctrine of Günter Durig – one of the founders of the modern concept of human dignity in the Germany – and the subsequent legal interpretation of this concept in judicial practice.

Special attention is paid to the question of the reasons for the constitutional enshrinement of the right to human dignity in the Basic Law of Germany. It is stated that the appearance of the constitutional

formula on the inviolability of human dignity in the Basic Law of Germany was conditioned by the reaction to the crimes of the Third Reich. It was the comprehension of this experience that formed the basis for the formation of Germany's new democratic identity and became the starting point for an in-depth scientific understanding of human dignity as the highest constitutional value.

The article highlights the key principles characterizing the right to human dignity: its absolute nature, the inadmissibility of turning a person into an object, in particular in state procedures, its priority over other fundamental rights, and the unconditional obligation of the state to respect and protect this right. Examples from German jurisprudence confirming these principles are examined, including the exclusive status of each person as a subject of law, the need to ensure a living wage, the protection of privacy, and others.

The authors conclude that the approaches to understanding, protecting and interpreting the right to human dignity developed in German science and jurisprudence are of interest not only for Germany, but also for any democratic state that seeks to truly ensure the freedom, equal dignity and rights of every human being. German experience can be used as a reference point in the formation of effective legal mechanisms for the protection of the right to human dignity, filling the relevant constitutional norms with real content, as well as in raising awareness of citizens about this fundamental right.

Keywords: human dignity, fundamental human rights, the Basic Law of Germany, the Constitution of Kazakhstan, Günter Durig, subject of law, state duties, judicial practice of Germany, democratic state, constitutional identity, protection of human rights.

Мельник Р.С., заң ғылымдарының докторы, профессор, Maqsut Narikbayev University Жоғары құқық мектебінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Астана қ.); Кравченко М.Г., заң ғылымдарының докторы, аға зерттеуші, Вадим Гетман атындағы Киев ұлттық экономикалық университетінің теориялық құқықтану кафедрасының профессоры (Киев, Украина): Адамның қадір-қасиеті конституциялық құндылық ретінде.

Мақала фундаменталды конституциялық құқық ретіндегі адамның қадір-қасиетінің мазмұны мен құқықтық табиғатын жан-жақты талдауға арналған. Тақырыптың өзектілігі Қазақстан Республикасы Конституциясының 17-бабында адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылықтың конституциялық бекітілуіне қарамастан, отандық заң ғылымы әрбір адамның осы абсолютті құқығын түсіну мен қорғаудың толыққанды тұжырымдамалық моделін әзірлемегендігімен байланысты.

Зерттеудің мақсаты – неміс заң ғылымы мен Германияның Федералды Конституциялық сотының тәжірибесінде қалыптасқан әдісімен таныстыру, нақтырақ айтқанда: адамның қадір-қасиеті құқығы түсінігі; оның әрбір адамға беретін қорғаныс саласын анықтау; бұл фундаменталды құқықтың, ең алдымен, мемлекетке жүктейтін міндеттерін нақтылау. ГФР-дағы адам қадір-қасиетінің қазіргі тұжырымдамасы негізін қалаушылардың бірі – Гюнтер Дюринг Доктринасын талдауға және осы тұжырымдаманы сот практикасында құқықтық түсіндіруге ерекше назар аударылады.

Германияның Негізгі Заңында адамның қадір-қасиеті құқығын конституциялық бекіту себептері туралы мәселеге ерекше көңіл бөлінеді. Германияның Негізгі Заңында адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылық туралы конституциялық формуланың пайда болуы Үшінші Рейхтің қылмыстарына деген жауап ретінде сипатталады. Дәл осы тәжірибені терең түрде ұғыну Германияның жаңа демократиялық сәйкестігін қалыптастыруға негіз және адамның қадір-қасиетін жоғары конституциялық құндылық ретінде терең ғылыми түсінудің бастапқы нүктесі болды.

Мақалада адамның қадір-қасиет құқығын сипаттайтын негізгі қағидалар көрсетілген: оның абсолютті сипаты, адамды объектіге айналдыруға жол бермеу, атап айтқанда мемлекеттік рәсімдер кезінде, басқа негізгі құқықтарға қатысты басымдық, сондай-ақ мемлекеттің осы құқықты құрметтеу және қорғау жөніндегі сөзсіз міндеті. Германияның сот практикасынан осы қағидаларды растайтын мысалдар қарастырылады, соның ішінде әрбір адамға тек құқық субъектісі мәртебесін бекіту, ең төменгі күнкөріс деңгейін қамтамасыз ету, жеке өмірді қорғау және т.б..

Авторлар неміс ғылымы мен сот практикасында қалыптасқан адамның қадір-қасиеті құқығын түсіну, қорғау және түсіндіру тәсілдері тек Германия үшін ғана емес, сонымен бірге бостандықты, тең қадір-қасиетті және әр адамның құқықтарын нақты қамтамасыз етуге ұмтылатын кез-келген демократиялық мемлекет үшін де қызығушылық тудырады деген қорытындыға келеді. Неміс

тәжірибесі адамның қадір-қасиетін қорғаудың тиімді құқықтық тетіктерін қалыптастыруда, тиісті конституциялық нормаларды нақты мазмұнмен толтыруда, сондай-ақ азаматтардың бұл негізгі құқығы туралы хабардар болуын арттыруда нұсқаулық ретінде қолданылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: адамның қадір-қасиеті, адамның негізгі құқықтары, Германияның Негізгі Заңы, Қазақстан Конституциясы, Гюнтер Дюриг, құқық субъектісі, мемлекеттік міндеттер, Германияның сот практикасы, демократиялық мемлекет, конституциялық бірегейлік, адам құқықтарын қорғау.

Список литературы:

1. В основу статьи положены материалы, опубликованные в: Основні права людини: німецько-український правовий вимір: монографія / за ред. Мельника Р.С. – Одеса: Видавничий дім «Гельветика», 2022. С. 91-97.
2. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 27 марта 2023 года № 6 «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан положений частей третьей и пятой, подпунктов 1) и 3) части шестой статьи 141 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан» от 5 июля 2014 года. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/447287?lang=ru> (10.07.2025).
3. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2023 года №32-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 2 статьи 951 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года и пункта 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/532647?lang=ru> (10.07.2025).
4. Grundgesetz: Kommentierung der Artikel 1 und 2 Grundgesetz / von Günter Dürig. München : Beck, 2003. 340 s.
5. Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. I in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. Archiv des öffentlichen Rechts. Vol. 81 (N.F. 42), No. 2 (1956). S. 117–157.
6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (10.07.2025).
7. Reichsbürgergesetz vom 15. September 1935 URL: <https://www.verfassungen.de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (10.07.2025).
8. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre vom 15. September 1935. URL: <https://www.verfassungen.de/de33-45/blutschutz35.htm> (10.07.2025).
9. Grundgesetz der Republik Estland vom 28. Juni 1992 in Kraft getreten am 29. Juni 1992. URL: <https://www.verfassungen.eu/ee/> (10.07.2025).
10. Конституція України. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
11. Die Verfassung der Griechischen Republik vom 9. Juni 1975. URL: <https://www.verfassungen.eu/griech/> (10.07.2025).
12. Verfassung der Portugiesischen Republik vom 2. April 1976. URL: <https://www.verfassungen.eu/p/> (10.07.2025).
13. Verfassung des Königreiches Spanien vom 29. Dezember 1978 URL: <https://www.verfassungen.eu/es/verf78-index.htm>
14. Guida alla sezione. URL: https://leg15.camera.it/cost_reg_funz/345/346/listaarticoli.asp (10.07.2025).
15. Die Verfassung Finnlands. URL: <https://www.verfassungen.eu/fin/verf99-i.htm> (10.07.2025).
16. Verfassungen des Königreiches Schweden. URL: <https://www.verfassungen.eu/sw/> (10.07.2025).
17. Verfassung Irlands vom 1. Juli 1937. URL: <https://www.verfassungen.eu/irl/> (10.07.2025).
18. Die verfassung Belgiens. URL: https://www.senate.be/deutsch/const_de.html (10.07.2025).
19. Constitution of The Republic of South Africa. URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/chapter-2-bill-rights> (10.07.2025).
20. The Constitution of Kenya. URL: <https://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/TheConstitutionOfKenya.pdf> (10.07.2025).

21. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/de#art_7 (10.07.2025).

22. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (10.07.2025).

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод измененная и дополненная Протоколами № 11, № 14 и № 15 от 4 ноября 1950 года. URL: <https://rm.coe.int/1680a6eabc> (10.07.2025).

24. Гідність людини. Що ми розуміємо під «гідністю», «людиною» та «людською гідністю», [Київ, 10-11 жовтня 2016] [Текст]: матеріали міжнар. наук.-практ. семінару «Людська гідність у праві Німеччини, Польщі та України» = Die Würde des Menschen: Was verstehen wir unter „Würde“, „Mensch“ und „Menschenwürde“? : Sammelband der Beiträge des internationalen Seminars „Menschenwürde im deutschen, polnischen und ukrainschen Recht“ / [Центр нім. права К; іїв. нац. ун-ту ім. Тараса Шевченка, ГО «Укр.-нім. правознав. діалог»]; [відп. ред. Б. Шлоер]. Київ; Харків: В деле, 2016. – 213 с.

25. BVerfGE 109, 279/311 – Großer Lauschangriff // <https://servat.unibe.ch/dfr/bv109279.html> (13.07.2025).

26. BVerfGE 106, 28 – Mithören am Telefon // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv106028.html> (13.07.2025).

27. BVerfGE 112, 304 – Global Positioning System // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv112304.html> (13.07.2025).

28. BVerfGE 115, 320 – Rasterfahndung II // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115320.html> (13.07.2025).

29. BVerfGE 120, 274 – Online-Durchsuchungen // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv120274.html> (13.07.2025).

30. BVerfGE 87, 209 – Tanz der Teufel // <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv087209.html> (13.07.2025).

31. BVerfGE 6, 32 (41) – Elfes. // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/1957/01/rs19570116_1bvr025356gen.html (13.07.2025).

32. BVerfGE 93, 266 – «Soldaten sind Mörder» // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv093266.html> (13.07.2025).

33. BVerfGE 30, 173 – Mephisto. // <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html> (13.07.2025).

34. BVerfGE 45, 187 – Lebenslange Freiheitsstrafe // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html> (13.07.2025).

35. BVerfGE 30, 1 – Abhörurteil // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030001.html> (13.07.2025).

36. BVerfGE 115, 118 – Luftsicherheitsgesetz // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115118.html> (13.07.2025).

37. Особое мнение судей Геллера, д-ра Фон Шлабрендорфа и д-ра Рупа по решению Второго Сената Федерального Конституционного Суда от 15 декабря 1970 г. – 2 BvF 1/69, 2 BvR629/68, 2 BvR308/69 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Decisions/DecisionsPublishedInTheOfficialDigest/_functions/akkordeon_band30-39.html (13.07.2025).

38. BGHSt 44, 308 – Lügendetektor als Beweismittel. // <https://servat.unibe.ch/dfr/bs044308.html> (13.07.2025).

39. Case of Gäfgen v. Germany. // <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%5B%5C%2F2001-99015%5C%2F%5D%7D> (13.07.2025).

40. BVerfGE 65, 1 – Volkszählung // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv065001.html> (13.07.2025).

41. BVerfGE 107, 275 – Schockwerbung II // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv107275.html> (13.07.2025).

42. BVerfGE 153, 182 – Suizidhilfe // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv153182.html> (13.07.2025).

43. 1 BvL 3/21 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2022/10/lS20221019_1bv1000321.html?utm_source=chatgpt.com (13.07.2025).

44. Verwaltungsverfahrensgesetz // <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/> (13.07.2025).

45. Erbguth W. Allgemeines Verwaltungsrecht. NomosLehrbuch. 7. Auflage, 2014. 619 s.

46. BVerfGE 61, 260 – Hochschulorganisation // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv061260.html> (13.07.2025).

47. Asylgesetz // https://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/
48. BVerfG 1 BvL 7/16 // <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2019/bvg19-074.html> (13.07.2025).
49. 2 BvR 939/14 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2014/09/rk20140917_2bvr093914 (13.07.2025).
50. 2 BvR 1866/17; 2 BvR 1314/18 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2021/06/rs20210608_2bvr186617en.html (13.07.2025).

References:

1. V osnovu stat'i polozheny materialy, opublikovannyye v: Osnovni prava lyudini: nimec'ko-ukraïns'kij pravovij vimir : monografiya / za red. Mel'nika R.S. – Odesa: Vidavnichij dim «Gel'vetika», 2022. S. 91-97.
2. Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 27 marta 2023 goda № 6 «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan polozhenij chastej tret'ej i pyatoj, podpunktov 1) i 3) chasti shestoj stat'i 141 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan» ot 5 iyulya 2014 goda. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/447287?lang=ru> (10.07.2025).
3. Normativnoe postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 6 oktyabrya 2023 goda № 32-NP «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitucii Respubliki Kazahstan punkta 2 stat'i 951 Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast') ot 1 iyulya 1999 goda i punkta 9 normativnogo postanovleniya Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 27 noyabrya 2015 goda № 7 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o vozmeshchenii moral'nogo vreda». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/532647?lang=ru> (10.07.2025).
4. Grundgesetz: Kommentierung der Artikel 1 und 2 Grundgesetz / von Günter Dürig. München : Beck, 2003. 340 s.
5. Dürig G. Der Grundrechtssatz von der Menschenwürde: Entwurf eines praktikablen Wertsystems der Grundrechte aus Art. 1 Abs. 1 in Verbindung mit Art. 19 Abs. II des Grundgesetzes. Archiv des öffentlichen Rechts. Vol. 81 (N.F. 42), No. 2 (1956). S. 117–157.
6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (10.07.2025).
7. Reichsbürgergesetz vom 15. September 1935 URL: <https://www.verfassungen.de/de33-45/reichsbuerger35.htm> (10.07.2025).
8. Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre vom 15. September 1935. URL: <https://www.verfassungen.de/de33-45/blutschutz35.htm> (10.07.2025).
9. Grundgesetz der Republik Estland vom 28. Juni 1992 in Kraft getreten am 29. Juni 1992. URL: <https://www.verfassungen.eu/ee/> (10.07.2025).
10. Konstituciya Ukraïni. Vidomosti Verhovnoï Radi Ukraïni. 1996. № 30. St. 141.
11. Die Verfassung der Griechischen Republik vom 9. Juni 1975. URL: <https://www.verfassungen.eu/griech/> (10.07.2025).
12. Verfassung der Portugiesischen Republik vom 2. April 1976. URL: <https://www.verfassungen.eu/p/> (10.07.2025).
13. Verfassung des Königreiches Spanien vom 29. Dezember 1978 // <https://www.verfassungen.eu/es/verf78-index.htm>
14. Guida alla sezione. URL: https://leg15.camera.it/cost_reg_funz/345/346/listaarticoli.asp (10.07.2025).
15. Die Verfassung Finnlands. URL: <https://www.verfassungen.eu/fin/verf99-i.htm> (10.07.2025).
16. Verfassungen des Königreiches Schweden. URL: <https://www.verfassungen.eu/sw/> (10.07.2025).
17. Verfassung Irlands vom 1. Juli 1937. URL: <https://www.verfassungen.eu/irl/> (10.07.2025).
18. Die verfassung Belgiens. URL: https://www.senate.be/deutsch/const_de.html (10.07.2025).
19. Constitution of The Republic of South Africa. URL: <https://www.gov.za/documents/constitution/chapter-2-bill-rights> (10.07.2025).

20. The Constitution of Kenya. URL: <https://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/TheConstitutionOfKenya.pdf> (10.07.2025).

21. Bundesverfassung der Schweizerischen Eidgenossenschaft. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1999/404/de#art_7 (10.07.2025).

22. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 goda. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (10.07.2025).

23. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod izmennennaya i dopolnennaya Protokolami № 11, № 14 i № 15 ot 4 noyabrya 1950 goda. URL: <https://rm.coe.int/1680a6eabc> (10.07.2025).

24. Gidnist' lyudini. SHChO mi rozumiemo pid "gidnistyu», «lyudinoyu» ta «lyuds'koyu gidnistyu», [Kïiv, 10-11 zhovtnya 2016] [Tekst]: materiali mizhnar. nauk.-prakt. seminaru «Lyuds'ka gidnist' u pravi Nimechchini, Pol'shchi ta Ukraïni» = Die Würde des Menschen: Was verstehen wir under „Würde“, „Mensch“ und „Menschenwürde“? : Sammelband der Beiträge des internationalen Seminars „Menschenwürde im deutschen, polnischen und ukrainschen Recht“ / [Centr. nim. prava K;ïiv. nac. un-tu im. Tarasa SHEvchenka, GO «Ukr.-nim. pravoznav. dialog»]; [vidp. red. B. SHloer]. Kïiv; Harkiv: V dele, 2016. – 213 s.

25. BVerfGE 109, 279/311 – Großer Lauschangriff // <https://servat.unibe.ch/dfr/bv109279.html> (13.07.2025).

26. BVerfGE 106, 28 – Mithören am Telefon // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv106028.html> (13.07.2025).

27. BVerfGE 112, 304 – Global Positioning System // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv112304.html> (13.07.2025).

28. BVerfGE 115, 320 – Rasterfahndung II // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115320.html> (13.07.2025).

29. BVerfGE 120, 274 – Online-Durchsuchungen // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv120274.html> (13.07.2025).

30. BVerfGE 87, 209 – Tanz der Teufel // <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv087209.html> (13.07.2025).

31. BVerfGE 6, 32 (41) – Elfes. // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/1957/01/rs19570116_1bvr025356en.html (13.07.2025).

32. BVerfGE 93, 266 – «Soldaten sind Mörder» // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv093266.html> (13.07.2025).

33. BVerfGE 30, 173 – Mephisto. // <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030173.html> (13.07.2025).

34. BVerfGE 45, 187 – Lebenslange Freiheitsstrafe // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv045187.html> (13.07.2025).

35. BVerfGE 30, 1 – Abhörurteil // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv030001.html> (13.07.2025).

36. BVerfGE 115, 118 – Luftsicherheitsgesetz // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv115118.html> (13.07.2025).

37. Osoboe mnenie sudej Gellera, d-ra Fon SHlabrendorfa i d-ra Rupa po resheniyu Vtorogo Senata Federal'nogo Konstitucionnogo Suda ot 15 dekabrya 1970 g. – 2 BvF 1/69, 2 BvR629/68, 2 BvR308/69 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/EN/Decisions/DecisionsPublishedInTheOfficialDigest/_functions/akkordeon_band30-39.html (13.07.2025).

38. BGHSt 44, 308 – Lügendetektor als Beweismittel. // <https://servat.unibe.ch/dfr/bs044308.html> (13.07.2025).

39. Case of Gäfgen v. Germany. // <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%5B%22001-99015%22%5D%7D> (13.07.2025).

40. BVerfGE 65, 1 – Volkszählung // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv065001.html> (13.07.2025).

41. BVerfGE 107, 275 – Schockwerbung II // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv107275.html> (13.07.2025).

42. BVerfGE 153, 182 – Suizidhilfe // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv153182.html> (13.07.2025).

43. 1 BvL 3/21 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2022/10/lS20221019_1bvl000321.html?utm_source=chatgpt.com (13.07.2025).

44. *Verwaltungsverfahrensgesetz* // <https://www.gesetze-im-internet.de/vwvfg/> (13.07.2025).
45. Erbuth W. *Allgemeines Verwaltungsrecht. NomosLehrbuch*. 7. Auflage, 2014. 619 s.
46. BVerfGE 61, 260 – Hochschulorganisation // <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv061260.html> (13.07.2025).
47. *Asylgesetz* // https://www.gesetze-im-internet.de/asylvfg_1992/
48. BVerfG 1 BvL 7/16 // <https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Pressemitteilungen/DE/2019/bvg19-074.html> (13.07.2025).
49. 2 BvR 939/14 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2014/09/rk20140917_2bvr093914 (13.07.2025).
50. 2 BvR 1866/17; 2 BvR 1314/18 // https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2021/06/rs20210608_2bvr186617en.html (13.07.2025).

Для цитирования и библиографии: Мельник Р.С., Кравченко М.Г. Человеческое достоинство как конституционная ценность // *Право и государство*. № 3(108), 2025. – С. 24-37. DOI: 10.51634/2307-5201_2025_3_24

Материал поступил в редакцию 30.06.2025.

НОВЫЕ КНИГИ

Политология права (Russian Edition), Изд.: Алетейя, 2025, 691 p.

ISBN: 9785047646947, 5047646947

Коллективная монография посвящена обоснованию необходимости развития такого междисциплинарного научного направления, как политология права. По мнению авторов – политологов и правоведов – ее появление вызвано тем, что в рамках наук об обществе до сих пор не выделено междисциплинарное направление с фокусом внимания на институты и процессы, существующие на пересечении политический и правовой сфер жизни государства и общества. В первую очередь речь идет о процессах правотворчества и правоприменения в условиях современной публичной сферы, подразумевающей влияние граждан и их организаций на процессы принятия и реализации политико-управленческих решений. Это также процессы создания и деятельность как обычных, так и конституционных судов. Важной частью политологии права могла бы стать и теория прав человека. Наконец, развиваемое в рамках этой книги междисциплинарное направление тесно связано и с современным пониманием конституционализма и с развитием публичной политики как необходимыми условиями действительно публичной власти. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.